

На следующее утро, когда Лу Цзиньян разбирался с делами в офисе, его водитель принёс документы и, постояв перед столом в нерешительности, произнёс:

— Братец А Цин, похоже, хочет взять в долг крупную сумму, упёрся рогом!

— А Цин же сказал, что родственники внесли предоплату за операцию, зачем ему обращаться в подпольную ссудную контору? — Лу Цзиньян нахмурился, выражение его лица потемнело.

— Молодёжь нынче, гуляют на полную, денег не хватает — занимают. Вот и сейчас неизвестно, сколько проиграл, к вам же прибежит покрывать! — Шао Жифэн в строгом костюме, улыбаясь, прислонился к Лу Цзиньяну.

Тот покачал головой и не обратил внимания.

Три дня спустя Шэнь Цин сидел в больничном дворике и курил. На душе стало немного легче. Ранее он нашёл людей из компании, которую порекомендовал тот юноша. Те охотно пообещали дать ему денег в долг, сказали, что господин Лу уже договорился, бери сколько нужно. Он взял в кредитной компании некоторую сумму на медицинские расходы, покрыл расходы на госпитализацию старушки Шэнь. Состояние старушки Шэнь стабилизировалось, и он вышел перекурить, чтобы немного расслабиться.

Статус Лу Цзиньяна очень помог ему. Люди из кредитной компании заставили его подписать в графе поручителя имя Лу Цзиньяна, а затем своё, и просто выдали ему всю сумму на лечение. Он планировал во время каникул подрабатывать и постепенно возвращать, полагая, что Лу Цзиньян не станет торопить его с возвратом.

— Шэнь Цин.

Зазвонил его телефон. Он увидел, что это Лу Цзиньян, и радостно ответил, но не ожидал, что голос на том конце будет холодным как лёд. Он встал, и полуобгоревшая сигарета беззвучно упала на траву.

Когда он добрался до того европейского отеля, уже стемнело. Много нарядных гостей собралось в зале. Он прошёл сквозь толпу, проводник-водитель привёл его в номер. Там он увидел Лу Цзиньяна в элегантном чёрном костюме, мрачно сидящего в роскошно обставленном номере и пристально смотрящего на него.

— Я не стану выяснять, почему ты взял крупный кредит на моё имя, Шэнь Цин. Я верю тебе. Но всего за три дня, и на какую сумму — ты сам понимаешь?

Перед ним швырнули толстую пачку счетов. Шэнь Цин остолбенел. Он смотрел на эти кредитные документы. Почему на всех стоит его подпись? Он никогда не подписывал ни одного документа! Он встретился взглядом с Лу Цзиньяном. В глазах того сначала было изумление, затем глубокое разочарование.

Он оглядел номер. В вазах стояли алые розы. За спиной Лу Цзиньяна, скрестив руки, стоял мужчина в костюме и тёмных очках. На стоящем рядом шкафу лежала коробка с жемчужными вечными цветами, внутри которой были две изысканные бархатные коробочки с бриллиантовыми кольцами. Весь номер излучал атмосферу роскоши и разврата.

— Брат Ян, это неправда, я вообще не... Ты что, мне не веришь?! Я бы не... — Голова у Шэнь Цина закружилась.

В шоке он смотрел на счета, не понимая, что произошло.

— Господин Лу, мы хотели бы взять у вас интервью по поводу сегодняшней помолвки...

В номер ворвались несколько журналистов с камерами и диктофонами, шумно направив микрофоны на Лу Цзиньяна.

— Вон, — раздражённо бросил Лу Цзиньян, приказав охранникам выставить журналистов из номера.

— ...Помолвки. Ты правда собираешься обручиться.

Шэнь Цин будто громом поразило. Он смотрел на шумных журналистов, затем на Лу Цзиньяна со сложным и мрачным выражением лица, и впервые почувствовал, что тот стал для него совершенно чужим:

— Почему ты мне ничего не сказал?! Лу Цзиньян, мы столько времени вместе...

Несколько вспышек ослепили его. Журналисты ринулись к нему с жадностью охотников за сенсацией. Один из них направил на него микрофон:

— Просим прояснить, какие у вас отношения с господином Лу?!

— Лу Цзиньян, ты перешёл все границы, — Шэнь Цин не верил своим ушам.

Он сжал ладони, сердце словно истекало кровью:

— Почему ты скрывал от меня? Думал, я буду держать тебя, связывать, не дам искать лучшей доли, не дам обручиться?!

— А Цин, тебе нужно успокоиться. Я не хочу выяснять, на что ты потратил все деньги. Иди сначала отдохни.

Так сказал ему Лу Цзиньян, плотно сжав твёрдые губы. Рядом с Лу Цзиньяном стоял в белом костюме Шао Жуфэн, который сочувственно и фальшиво улыбнулся ему.

— Я никогда не тратил ни твоего цента! — Шэнь Цин не сдержался, сорвался на истерику.

Грубые охранники выволокли его. Он не смог сдержать рёв:

— Я же спас тебе жизнь в детстве, мы больше десяти лет вместе! Бессердечный негодяй! Ты теперь важная персона, да?! Завтра все журналисты узнают, кто ты на самом деле!

Резкий удар током пронзил его спину. Он вскрикнул от боли. Кожаный ботинок грубо придавил его лицо. Всё больше пинков и ударов, всё больше людей окружало его, словно стальная стена, отдаляя от Лу Цзиньяна. Наконец он рухнул, услышал, как изящный юноша холодно что-то сказал, и сознание уплыло.

— А Цин, эту помолвку устроил мой отец. Это слияние даст нашему семейному бизнесу лучшее развитие. Я знаю, что виноват перед тобой. Позволь мне заботиться о тебе, хорошо?

— Я купил для тебя квартиру в городе, отделал её так, как тебе нравится. Когда окончишь учёбу, сможешь найти работу на моём предприятии. Я буду содержать тебя всю жизнь, хорошо к тебе относиться всю жизнь. Прости меня. Я не хочу терять тебя, А Цин. Почему ты молчишь?

Чёрная ночь была густа, как тушь. Чёрный автомобиль, словно призрак, промчался через лес в горах. Фары пробивали лесную тьму, оставляя за собой лишь пыль. Один мобильный телефон был выброшен в ущелье, бесшумно исчезнув во тьме.

Сильная тряска разбудила человека в машине. Юноша открыл глаза, попытался пошевелиться и обнаружил, что руки и ноги крепко связаны пластиковым скотчем. Во рту у Шэнь Цина была кровь, кровь запечатала скотч на губах, он чувствовал металлический привкус. Сильная тряска вызывала тошноту. Он лежал, прислонившись к узкому багажнику, избитое тело не имело сил пошевелиться.

Только тогда он осознал, что в том роскошном отеле его избили до потери сознания. Непроизвольно он подумал: что сейчас делает бабушка? Старушка Шэнь, только что выписавшаяся из больницы, наверное, ждёт его у двери, чтобы поужинать вместе, и ждёт до темноты? Он закрыл распухшие от крови глаза, с трудом дыша.

Неизвестно, сколько они ехали, но машина внезапно остановилась. Крышка багажника резко открылась. Шэнь Цин из последних сил поднял лицо. Несколько мужчин в тёмных очках злорадно усмехнулись ему. Его швырнули на землю, лоб ударился о грубый камень, кровь затуманила зрение. Перед ним серебрилась гладь реки. Кто-то привязывал к его ногам железные гири. Даже хороший пловец не всплывёт, таща такие гири.

Только теперь он понял, что Лу Цзиньян действительно хочет его смерти. Он считал Лу Цзиньяна железным другом, любимым человеком, а получил лишь тот презрительный, разочарованный взгляд. Он смотрел на серебристую гладь реки. Смерть — так смерть. Но ведь тогда старушку Шэнь некому будет опекать. Ему никогда не следовало обращаться за помощью к лицемерному мужчине, который даже помолвку скрывал от него. Это он был глуп, слишком доверился Лу Цзиньяну.

Теперь он лежал на берегу реки, сломанная переносица затрудняла дыхание, распухшее, испачканное кровью лицо было в синяках. Тот, кто привязывал гири, жестом показал остальным, они вместе протянули руки, чтобы поднять его. Он изо всех сил сопротивлялся, кто-то сильно пнул его.

— Мелкий ублюдок. Всё ещё думаешь примазаться к знатым? Вонючая отбросная швабра, — кто-то усмехнулся.

Затем он почувствовал, как его тело резко подбросили вверх и с силой швырнули в речную воду.

Гири тянули его стремительно вниз. Он отчаянно барахтался, но в холодной воде погружался всё глубже. Чёрная вода обволакивала его. Две тяжёлые гири тащили его в ещё более глубокие слои реки. Руки и ноги были крепко связаны пластиковым скотчем, лицо было в крови.

До сих пор он не мог понять: зачем Лу Цзиньяну понадобилось его убивать? Разоблачить его грязные дела перед журналистами — это были лишь слова сгоряча. Разве он мог по-настоящему так жестоко поступить с Лу Цзиньяном? Но Лу Цзиньян поступил с ним ещё жесточе.

Чёрная вода хлынула в нос. Он кашлял, барахтался. Две страшные гири неумолимо тянули его вниз, словно два демонических когтя из преисподней.

Он выкашлял глоток ледяной речной воды, сознание постепенно погружалось во тьму.

[...Поднимите носилки, хорошо.]

[Приготовьте дезинфицирующее оборудование, позовите доктора Ляна, инъекцию адреналина!]

Шумные голоса доносились до слуха. В носу распространился запах дезинфицирующего средства. Холод воды вокруг тела отступил. Шэнь Цин медленно открыл глаза. Его лицо было покрыто бинтами, малейшее движение вызывало острую боль в раскрывшихся ранах.

<http://bllate.org/book/15584/1391421>